

ХИРОМИ КАВАКАМИ

МАГАЗИНЧИК
ПОДДЕРЖАННЫХ
ПОВАРОВ НАКАНО

УДК 821.521-31(520)
ББК 84(5Япо)-44
К12

Hiromi Kawakami
FURUDOGU NAKANO SHOTEN
Серия «Погода в Токио»

Печатается с разрешения литературного агентства
The Wylie Agency (UK) Ltd.

Перевод с японского *Александры Гуровой*
Оформление обложки *Екатерины Климовой*

Каваками, Хироми.

К12 Магазинчик подержанных товаров Накано:
[роман] / Хироми Каваками; — [перевод с Японского
Гуровой А.]. — Москва: Издательство АСТ, 2025. —
384 с. — (Погода в Токио).

ISBN 978-5-17-172765-9

В небольшом комиссионном магазинчике, спрятавшемся среди улочек Токио, все кажется обычным и обыденным — и товары на полках, и персонал, и покупатели. Но за этой обыденностью скрываются секреты и невероятные истории! Если присмотреться повнимательнее, можно заметить, как предметы наполняются радостью, болью и загадками человеческого сердца.

Хитоми — девушка, которая работает за кассой, влюбилась в своего коллегу Такео Но как привлечь его внимание? Отчаявшись, Хитоми обращается за советом к сестре своего начальника — Масаё и благодаря ей начинает понимать: любовь, желание и близость требуют не только принятия друг друга, но и тонкого баланса между открытостью и тайнами.

Все это оживляет сам господин Накано. Его странные привычки и импульсивные поступки делают историю еще более увлекательной и неожиданной, связывая всех героев воедино.

Приготовьтесь к веселому путешествию по миру секретов, любви и неожиданных открытий в этом ярком романе.

УДК 821.521-31(520)

ББК 84(5Япо)-44

© 2005, Hiromi Kawakami

All rights reserved

© Гурова А., перевод, 2025

© ООО «Издательство АСТ», 2025

ISBN 978-5-17-172765-9

Глава 1

НАВОДИМ КРАСОТУ

У господина Накано есть фраза-паразит — он все время говорит: «Да говорю же».

Вот и сейчас он внезапно сказал мне:

— Да говорю же, соусник не передашь?

Мы втроем пришли сюда пообедать, пусть и несколько раньше времени. Господин Накано заказал себе жареную свинину с имбирем, Такэо взял тушеную рыбу, я же остановилась на рисе с карри. Свинину и рыбу принесли почти сразу. Господин Накано и Такэо взяли из коробочки на столе одноразовые бамбуковые палочки, с хрустом разъединили их и принялись за еду. Такэо тихо извинился, а вот

господин Накано молча положил первый кусочек мяса в рот.

Когда мой заказ наконец принесли, и я взялась было за ложку, господин Накано произнес свою характерную фразочку.

— А вы уверены, что ваше «да говорю же» уместно? — спросила я, и господин Накано поставил миску на стол.

— А я разве так говорил?

— Говорили, — тихо ответил откуда-то сбоку Такэо.

— Да говорю же — не говорил я так!

— Ну вот опять!

— Да что ж такое!.. — Господин Накано картинно почесал голову. — Дурная привычка.

— Странные у вас привычки.

Я передала ему соусник, и господин Накано, полив соевым соусом два ломтика маринованного дайкона, лежавшие на блюдечке, с хрустом съел закуску.

— Понимаете ли, я постоянно болтаю у себя в голове...

То есть в голове у него выстраивается целая логическая цепочка: А становится Б, из Б получается В, а за В уже следует Г — и вот это са-

мое Г господин Накано произносит вслух, невольно добавляя свое «Да говорю же».

— Вот оно что, — сказал Такэо, поливая остатки риса бульоном от тушеной рыбы.

Мы с Такэо работаем в магазине господина Накано. Он уже четверть века управляет магазинчиком подержанных товаров в западном пригороде Токио, всегда полном студентов. Поначалу наш начальник работал в компании средней величины, занимавшейся продуктами питания, но это место ему быстро надоело, и он уволился. В те времена многие люди, проработав в найме продолжительное время, в итоге открывали собственное дело. Несмотря на то что господин Накано прошел тот же путь, в офисе он работал не так долго, а потому его сложно было сравнивать с остальными. Такое решение мужчина принял прежде всего из-за того, что монотонная работу сразу ему наскучила. Первое время шефу даже было стыдно за это решение. Об этом начальник немного рассеянно рассказал мне как-то раз во время перерыва.

Помнится, на собеседовании господин Накано сказал:

— Мы здесь торгуем подержанными вещами, а не антиквариатом, понимаешь?

На окне заведения висел листок с криво написанным тушью объявлением: «Требуются сотрудники. Приходите в любое время!» Я заглянула в магазин, желая узнать подробности, а хозяин заявил:

— Собеседование первого сентября в два часа дня. Не опаздывайте.

Вот тебе и «в любое время»...

Хозяином магазина был странноватого вида худой мужчина в вязаной шапке. Собственно, так я и познакомилась с господином Накано.

Магазин, который, как и было сказано ранее, торгует подержанными товарами, а не антиквариатом, буквально завален старыми вещами. Помещение плотно заставлено предметами быта на любой вкус. Каждая из вещей, произведенная в разное время, начиная с середины эпохи Сёва *, хранит в себе историю. Чего тут только нет — от чайных столиков до старых вентиляторов, от кондиционеров до столовых приборов. Около полудня господин Накано открывает магазин и начинает, не вы-

* Эпоха Сёва — период японской истории с 25 декабря 1926 года по 7 января 1989 года.

нимая изо рта сигарету, расставлять товары, которые могут заинтересовать посетителей. Он красиво расставляет на стоящей у входа деревянной скамье тарелки и мисочки с приятными глазу узорами, искусно изготовленную настольную лампу, пресс-папье из искусственного оникса в виде черепашки и зайчика, старомодную пишущую машинку и другие симпатичные изделия. Иногда пепел с сигареты падает на фигурку черепашки, и тогда хозяин магазина небрежно смахивает его краем своего неизменного черного фартука.

После полудня шеф какое-то время и сам находится в магазине, а потом я обычно работаю одна. Дело в том, что после обеда господин Накано вместе с Такэо отправляется забирать товар.

Новые предметы для магазина они буквально забирают из домов клиентов. Чаще всего люди обращаются к нам, чтобы отдать домашнюю утварь, оставшуюся после кончины главы семьи. Магазин господина Накано дает родственникам возможность в кратчайшие сроки продать те вещи покойного, которые нельзя подарить кому-нибудь в память о нем, например одежду. За вещи, помещающиеся в неболь-

шой грузовик, клиент может выручить до десяти тысяч иен. Конечно же, все сколько-нибудь ценное хозяева тщательно отбирают, а остальное передают нам — просто потому, что это лучше, чем платить за вывоз крупногабаритного мусора. Обычно клиенты спокойно берут деньги, пусть и совершенно символические, и молча провожают уезжающий грузовик, но, по словам Такэо, некоторые жалуются на слишком низкую плату.

Такэо устроился в магазин немного раньше меня, и его работа — помогать начальнику с вывозом товара. Когда вещей немного, он может поехать и один, без господина Накано.

Перед тем как впервые самостоятельно отправиться за товаром по поручению хозяина магазинчика, Такэо обеспокоенно спросил:

— А с ценой что делать?

— Да говорю же — поставь наобум. Ты же уже видел, как я назначаю цену.

Да что он там видел-то, если устроился всего три месяца назад?.. Мне показалось, что господин Накано ведет себя довольно безрассудно. Хотя, судя по процветанию магазинчика, здравомыслие у него все же присутствует.

Отправляясь за товаром, Такэо выглядел испуганным, но вернулся он уже совершенно спокойным.

— Все оказалось проще, чем я думал, — заявил он.

Когда Такэо сказал, что назначил цену в три с половиной тысячи иен, господин Накано несколько раз кивнул, но потом посмотрел товар — и глаза его округлились:

— Ничего себе! Это ты слишком мало дал, Такэо. Страшные люди — новички... — Мужчина улыбнулся.

Оказывается, среди выкупленных вещей был горшок, который потом продали за триста тысяч! Ну, по крайней мере, так рассказывал сам Такэо. Так как наш магазин такими дорогими вещами не торгует, горшок был продан на базаре, проходившем на территории храма. Продажей на базаре занималась девушка, с которой тогда встречался Такэо, — она сама напросилась в помощники. Продав дорогую находку, девушка стала наседать на парня — мол, раз такой грязный горшок может стоить триста тысяч, то почему бы и тебе не открыть свой магазинчик подержанных вещей, чтобы наконец заработать денег на самостоятельную

жизнь? И уж не знаю, послужил ли причиной тому этот самый разговор, но Такэо вскоре с ней расстался.

На самом деле, мы довольно редко обедаем втроем. Господин Накано вечно носится по делам — то закупает что-нибудь, то участвует в аукционах, то с кем-нибудь договаривается, а Такэо, закончив с выкупом подержанных товаров для магазина, старается побыстрее уйти домой. Вот и в этот раз мы собрались не просто так, а для того, чтобы вместе отправиться на персональную выставку старшей сестры шефа, Масаё.

Масаё — незамужняя женщина в возрасте, ей около пятидесяти пяти. Члены семьи Накано — одни из старейших землевладельцев в нашем городе, и несмотря на то, что в те времена, когда Накано и его сестра были маленькими, финансовое положение семейства пошатнулось, доходов от сдачи земель в аренду все еще хватает на то, чтобы Масаё могла позволить себе не работать.

— Масаё у нас «человек искусства», — временами язвительно говорит шеф, но никакой неприязни к сестре у него нет.

Нужная нам экспозиция выставлялась в небольшой галерее на втором этаже небольшого кафе, расположенного у станции. В этот раз она называлась «Выставка кукол ручной работы».

Прошлая выставка проводилась незадолго до моего трудоустройства в магазин и называлась «Краски смешанного леса». Ткани, представленные на этой выставке, были окрашены с помощью натуральных красителей, созданных из листьев, собранных в рощице на окраине города, и даже вешалки для экспонатов были сделаны из сучьев, найденных в том же месте. Получившиеся цвета сама Масаё описывала как «настоящий шик», а вот Такэо потом, чуть склонив голову, по секрету сказал, что эта гамма у него ассоциировалась скорее с туалетом. Господин Накано рассказывал, что при каждом шаге по запутанному, как лабиринт, выставочному помещению, развешенные на вешалках-сучьях ткани цеплялись за головы и руки посетителей.

Новая выставка оказалась гораздо более спокойной: кукол никто не подвешивал к потолку, они просто стояли на столиках, и каждая композиция имела свое название — «Ночная поденка», «В саду» и прочее. Такэо был рассеян

и быстро проходил мимо кукол, а вот господин Накано шел медленно, аккуратно трогая, поворачивая и рассматривая каждый экспонат. Масаё же размеренно ходила по хорошо отапливаемому помещению с чуть краснеющими в лучах дневного солнца щеками.

Господин Накано приобрел самую ценную на вид куклу, а я купила кукольную кошечку, недолго порывшись в куче игрушек, сваленных в большую корзину у кассы. Вскоре мы втроем вышли на улицу, провожаемые долгим взглядом стоявшей на лестнице Масаё.

— Я в банк, — сказал наш шеф и тут же скрылся за автоматической дверью учреждения, напротив которого мы как раз стояли.

— Вот так всегда, — угрюмо сказал Такэо и зашагал, засунув руки в карманы мешковатых штанов.

Сегодня Такэо предстоит отправиться за товаром в Хатиодзи*. По словам господина Накано, к нему обратились две пожилые сестры. Старший брат старушек недавно скончался, и теперь они почти каждый день названивают господину

* Хатиодзи — центральный город, расположенный в столичном округе Токио в 40 километрах к западу от центра Большого Токио.

Накано с жалобами на родственников, которые раньше даже не показывались, а тут вдруг стали приходить один за другим и забирать себе старые книги и прочие предметы искусства, которые так старательно собирал покойный. Шеф вежливо выслушивал пожилых леди, время от времени вставляя сочувственные реплики, при этом ни разу не бросив трубку первым.

— Такая уж у нас работа, — сказал как-то господин Накано, прикрыв один глаз, по окончании очередного получасового разговора по телефону.

Однако, несмотря на внимание, которое начальник уделял старушкам, ехать к ним лично он не собирался.

— А это ничего, что я один поеду? — спросил Такэо, на что господин Накано ответил, потирая подбородок:

— Да говорю же — просто поставь средний ценник. Слишком высокая цена может шокировать их, но и слишком дешево давать нельзя.

Вернувшись в магазин, я распахнула дверь и принялась, подражая господину Накано, расставлять на скамейке привлекательные для покупателей товары, а Такэо отправился в гараж заводить грузовик.

— Удачи, — сказала я отъезжающему коллеге, и он помахал мне рукой. На правой руке почти не было мизинца — от него остался только обрубок. Этой травмированной правой рукой Такэо и махал.

На собеседовании господин Накано спросил его:

— Ты что, бандит*?

— А вдруг я и вправду был бы опасным бандитом? — поинтересовался Такэо, когда уже привык к новому месту работы, на что шеф громко рассмеялся:

— С нашей работой, знаешь ли, приходится разбираться в людях.

На самом же деле палец отрубило железной дверью. Причем это не было несчастным случаем: в старшей школе над Такэо издевался одноклассник — он и придавил руку подростка дверью. Такэо пришлось уйти из школы за полгода до выпускного: после того случая мальчик чувствовал, что оставаться в школе опасно для жизни. Классный руководитель и родители сделали вид, что ничего не заметили, и выставили

* Речь идет о практике отрезания части пальца в качестве наказания за проступок, распространенной среди членов преступных сообществ (в частности, якудза).

дело так, будто всему виной безалаберное поведение самого Такэо.

— Знаете, мне повезло, что я смог уйти из школы, — говорил он.

Кстати, тот самый одноклассник, вынудивший Такэо уйти из школы, отучился в частном университете и в прошлом году устроился в неплохую компанию.

— И тебя это не злит? — спросила я, на что коллега, чуть приподняв уголки губ, ответил:

— Да я бы так не сказал...

— В смысле?

— Вам, Хитоми, этого не понять, — сказал Такэо. — Вы же умная, так увлечены чтением. А я человек простой, — пояснил он.

— Да я тоже, — ответила я.

Такэо рассмеялся:

— Что ж, может, и так.

Обрубок мизинца выглядел гладким. Врач объяснил это тем, что организм Такэо не склонен к образованию рубцов на месте ранений, благодаря этому парню удалось избежать появления ужасного шрама.

Проводив уезжающий грузовик взглядом, я вернулась в магазин, села на стул у кассы и открыла книжку. За час к нам заглянули всего